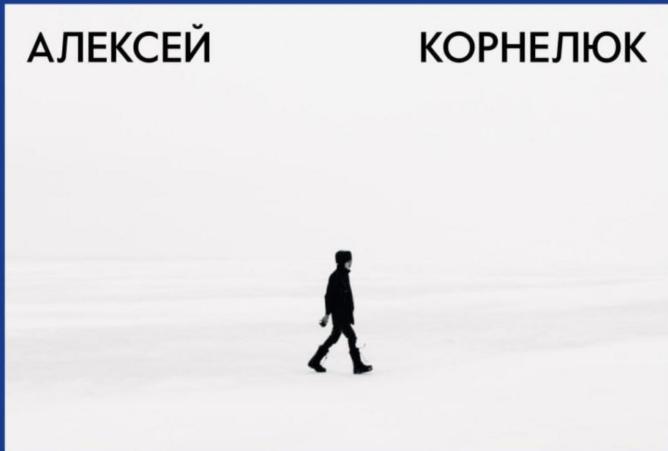

АЛЕКСЕЙ

КОРНЕЛЮК

СУДЬБА И ГОЛОВОЛОМКА В ДВУХ ЧАСТЯХ

дополненное издание

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей Корнелюк

Судьба и головоломка 2.0

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68911326

SelfPub; 2023

Аннотация

Расширенная и измененная версия двух бестселлеров: «Судьба шлет знаки, или...» и «Головоломка». Читать необходимо именно в этой последовательности.

Содержание

СУДЬБА ШЛЁТ ЗНАКИ ИЛИ НА***	4
Глава 2 – Подвал	10
Глава 3 – Наблюдатель	16
Глава 4 – Ответ	23
Глава 5 – Список	28
Глава 6 – Пассажир	36
Глава 7 – Рамки	46
Глава 8 – Жертва	52
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	73
Глава 13	80
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Алексей Корнелюк

Судьба и головоломка 2.0

СУДЬБА ШЛЁТ ЗНАКИ ИЛИ НА***

Глава 1 – Пустота

В «Короле Льве» есть такой момент, когда Симба подходит к водоёму, заглядывает в отражение и видит себя, отца и звёзды. Я же смотрю на свой стакан виски и ни отражения, ни звезд там не обнаруживаю, лишь медленно плавающие кубики льда, изредка ударяющиеся друг о друга.

– Как символично, – бурчу себе под нос, – За тебя, Симба. Делаю глоток и ставлю стакан на место.

Сегодня мне исполнилось 28, у меня всё неплохо: работа, дружба, отношения – всё как у людей. Разница лишь в том, что в один момент жизнь для меня потеряла яркие краски. И вместе с тем пришла пустота, которую всегда хочется чем-то заполнить.

Со стола беру пачку сигарет, откидываюсь на диван и медленно обвожу взглядом полупустой бар. За соседним столом сидит пара и там любовь— это легко понять. Парень смотрит на свою спутницу и забывает моргать, а его рука медленно,

но верно движется к середине стола. Хм... Удобно и практично! В случае чего можно сделать вид, что тебе срочно потребовалась соль. Ближе к центру зала сидит шумная компания и, ей-богу, есть ощущение, что они не виделись сотню лет – нескончаемое бу-бу-бу, словно включил радио.

– Все при деле. – говорю я, выдыхая дым.

– Эй, балбес, опять сам с собой разговариваешь?

Обернувшись, я увидел своего старого друга. Он стремительно вытянул меня из-за стола и крепко обнял.

– И давай не начинай, знаю, что ты не любишь все эти дерганья за ушки и тосты в честь именинника, но знаешь? Наплевать!

В этом весь Дэн. Мы дружим с 7 класса, и мне крайне редко удаётся на него злиться. Его кудрявые волосы и хитрый прищур напоминают те веселые деньки, когда мы просто жили, дурачились и совсем не думали о завтрашнем дне.

– Ты чего кислый такой, Алекс? Помятый какой-то! Сегодня твой день, мужик, сделай лицо попроще и расслабься, к тому же у меня есть для тебя новость.

– Какая новость?

– Новость, которая подождёт, а теперь хватай стакан и за дядю Дэна. Вооот, вот так.

Он делает знак бармену повторить и уже серьезным тоном говорит:

– Слушай, представь, что завтра ты проснёшься совершенно другим человеком, события закрутятся и завертятся

так, что остановить уже не получится.

Сделав паузу и хитро улыбнувшись, он продолжил:

– Вот так, выйдешь за пределы бара, плюхнешься в кровать, и жизнь по другому сценарию пойдёт, представил?

– Мне закрыть глаза что ли нужно или с открытыми представить?

– Смотри на меня и не моргай, как тот заклинатель змей справа от меня!

– О, ты тоже заметил?

– Само собой, мне так и хочется капли для глаз вручить этому бедолаге... Так, а ты не отвлекайся, да, лучше закрой глаза, а то неловко как-то получится.

– Ну ладно, – я отпиваю еще глоток и закрываю глаза, чувствуя лёгкое головокружение.

– Тебе тепло и хорошо, – завывает Дэн. Твоё дыхание ровное, плечи распрямляются.

Ты, вдыхая воздух, чувствуешь, как твои лёгкие наполняются... ты расслаблен и проваливаешься всё глубже и глубже в пучину собственного сознания. Всё глубже и глуууубже. Твои обиды и печали остаются в прошлом... Что ты чувствуешь?

–Ничего... и ты пиха... Какого хрена ты пихаешь мне в нос салфетку?

– Извини, это часть шаманского ритуала. А ещё я неделю назад отправил твоё резюме в одну интересную компанию и сегодня получил ответ... Ты принят. Ну как принят...

– Постой, что? Какое, блин, резюме и какая интересная компания?!

– Ну резюме! Пунктуальный там, внимательный, трудолюбивый!

– Я ПОНЯЛ! У меня есть работа, и завтра мой руководитель отрежет самурайским мечом мне два пальца на ноге, если я поделюсь с ним этой новостью.

Дэн молча смотрит на меня и лишь хмурит брови.

– Если только два пальца, то не страшно. Ты мне каждый вечер пятницы про счастье задвигаешь, про то, что жизнь проносится, а ты всё в стороне стоишь. Угадаешь почему?

– Потому, что я пьян?

– И да, и нет! Да, потому что по трезвяку ты та ещё скряга на эмоции, а нет – потому что ты, дружище, занимаешься не тем. Ты несчастлив и давно уже знаешь это, но умом отказываешься в это верить...

На миг мне показалось, что звуки перестали существовать и лишь набирающий обороты стук сердца заменял фоновую музыку. Да, не такие слова я ожидал услышать в свой день рождения. Мне нужно подышать. СЕЙЧАС.

Хватая сигарету, на ватных ногах я вылезаю из-за стола и иду к выходу. Открыл дверь, в лицо ударил холодный воздух. Облокотившись на стену, я медленно делаю затяжку и так же медленно осознаю правду. Больно становится, когда сказанная истина от близкого тебе человека синхронизируется с твоим внутренним голосом.

Счастье никогда не было гостем в моей душе, а периодические удовольствия были лишь блёклыми отголосками. Я не сентиментальный, нет, но вопреки своей уверенности, что «Мужик, он же не плачет!», мои глаза увлажнились, а рука как-то неестественно подёргивалась. Хотелось ударить кулаком о стенку, но так бывает только в фильмах. В реальности исход другой – глухой звук, боль от пальцев до висков и собственный ор от ужаса, что сломал кисть или еще что-нибудь, и на тебе гипс.

От бессилия пинаю лежащий рядом ящик с пустыми бутылками. Мне легче, пусть и не так эффектно, чем врезать по стене. Бряканье бутылок привлекло внимание прохожих и высунутую кудрявую голову:

– С тобой всё в порядке? Я... Я, пожалуй, поеду.

– Да, всё нормально, «гипноз» на меня специфически действует. – говорю я, пытаюсь скрыть слёзы в глазах.

– Ну, тогда ладно, я всё оплатил и на столе оставил подарок. С днём рождения, дружище. Дэн хлопает меня по плечу и тихо, глядя в глаза, произносит:

– Дай возможность твоему завтра стать другим.

Рядом с нами остановилось такси, встав на аварийку.

– Завтра на свежую голову всё обдумаешь и решишь, не переживай. Самое худшее, что может случиться – это два отрубленных пальца. Всё, я погнал, завтра созвонимся.

Он садится на заднее сиденье и уезжает.

Да, выйти без куртки было не лучшим решением: ритмич-

ное постукивание зубов мне это отчётливо даёт понять.

Вернувшись за свой стол, я обнаружил подарок – книгу и записку. Книга под названием «История моей жизни». А в записке только одно предложение – «Ты либо напишешь свою историю сам, либо это сделают за тебя». Книга оказалась с пустыми страницами, как это мило. Небрежно закидываю «подарок» во внутренний карман куртки и молча выхожу на улицу.

На улице поднялся ветер, и, ударив пыльным облаком в глаза, понёс мою неровную походку куда-то вбок. Протирая глаза, я не заметил, как наступил в здоровенную лужу. Ботинок моментально наполнился холодной водой, а я – яростью. Пнув лужу вторым ботинком, словно это она виновата во всех моих бедах, я начал по-детски топтать ногами, вымещая всю злость.

В этот момент клочок бумаги с запиской от Дэна вывалился из кармана и медленно, даже как-то неестественно приземлился в лужу. Наклонившись, чтобы достать записку, я всмотрелся в отражение на замирающей ряби воды.

– Симба, ты ли это? Нет... всего лишь озлобленный заблудившийся человек на фоне мерцающих звёзд.

Всю дорогу до дома шёл в булькающих от воды ботинках. Предстояло хорошенько подумать, как поступить завтра... Любые перемены всегда вселяли страх.

Я даже не догадывался, что меня ждёт дальше...

Глава 2 – Подвал

Едва разлепив глаза, я на ощупь пытаюсь найти телефон, который, по моим подсчётам, звонит уже четвёртый раз. На экране довольная кудрявая физиономия. Кто ж ещё в такую рань будет звонить!

– погоди, ещё 10 утра, какого чёрта?!

– Эй, соня, я уже отправил поисковую группу по твоему адресу. Сколь ж спать можно? У тебя в 12 встреча, и ехать не ближний свет. Ты меня слышишь?

– Даааа, – только и могу выдавить из себя этот звук, неуклюже идя в ванную комнату.

– Ну вот и славненько. Всё, что тебе нужно – это привести свою мордашу в человеческий вид и надеть что-нибудь приемлемое, а не те растянутые майки, лады?

– Ага-ага... – одной рукой чищу зубы, а второй ищу вечно теряющийся дезодорант.

– Ну, значит, с остальной частью ты легко справишься, доставив себя из точки А в точку Б. Всё досье... ну как досье, информацию о тебе я уже сбросил.

– Какую информацию ещё? – бурчу я с зубной пеной во рту.

– Потом сам всё узнаешь. Адрес запишешь или скинуть? И ещё извини за вчерашнее.

– Скинь, да... Всё норм, Дэн, не бери в голову.

Ещё раз смотрю в зеркало, пытаюсь изобразить полуулыбку.

– В следующий раз просто подброшу тебе в еду горсть орехов, а твоя аллергия всё сделает за меня. Ты на глазах превратишься в здоровенную рыбу фугу, привяжу тебя ленточкой к столу и убегу.

– Нееееееет, это подло!

– Фууу-гууууууууу, – растягивая каждую букву, я кладу трубку, окончательно проснувшись.

– Так, посмотрим... Вернувшись в комнату, я окидываю взглядом тот бардак, который стал неотъемлемой частью моей жизни.

В детстве мне всегда говорили: «Всё должно быть на своих местах!» Кто я такой, чтобы нарушать это правило?

Подходя к монитору, стягиваю чёрную футболку, словно скатерть, покрывающую стол... Хммм, неплохо, но по шкале свежести 4 из 10... не пойдёт. Точным броском отправляю клубок чёрной ткани за тумбочку. А вот джинсы – вариант беспроегрышный! Нагибаюсь за ними под стул и, аккуратно стряхнув остатки прошлого вечера, натягиваю с закрытыми глазами.

Есть у меня один секрет, который позволяет одеваться быстро и без проволочек. Носки! Да, эти дивные хлопковые звери могут прятаться в самых неподходящих местах. Однажды я решил складывать их в задние карманы джинсов. И

вуаля! Сколько сэкономленного времени! Перебирая майки, бухтя про себя считалочку «Не то, тоже не то, опять не то...», я всё же нахожу то, что нужно.

Да, видок у меня траурный: чёрные джинсы, чёрная майка и густые чёрные растрёпанные волосы! Я разве не говорил? В моей холостяцкой небольшой квартирке есть правило – никаких расчёсок и ложек для обуви! Расчёски, раздутые женскими волосами моих подруг, могут вполне сойти за будущего монстра из нового романа Стивена Кинга. А ложки? Они меня просто нервируют. Зачем они нужны, если есть пальцы? Урчащий желудок намекает, что лучше перекусить на месте. Беру телефон, чтобы посмотреть адрес:

– Тааак, Красный проспект 33, 8 этаж, кабинет номер 2.

Странно, я знаю это место. Центр города, я частенько прогуливался рядом, но точно знаю, что там нет таких высоких домов. Пишу в мессенджер: «Дэн, ты этаж не перепутал?». На ходу надеваю куртку и вижу кучу сообщений от босса. 14, о, уже 15 сообщений...

«Отчёт, мне срочно нужен отчёт!» – В диалоговом окне с аватаркой круглолицый лысеющий начальник спускал на меня очередную порцию задач. Мой начальник обладал одной особенностью. Никаких смайликов и грозный официальный тон с постоянным требованием и восклицательным знаком на конце! Однажды я решил «удивить» начальника своей пунктуальностью, зайдя в его кабинет, когда он был на обеденном перерыве. Подходя к столу, я увидел корешок

книги с уже знакомой мне свастикой. Надеюсь, он не узнал о моей находке, а мои ответы в стиле «Ja ja» выглядели, как совпадение.

«Каждый развлекается, как может», – с этой мыслью я закрыл дверь и сбежал вниз по лестнице. Я вышел на улицу. Серый город встретил меня холодным пронизывающим ветром и такими же серыми тучами, нависшими над ним. Запрыгнув в такси и назвав адрес водителю, я достал телефон и решил проверить информацию от Дэна.

– Так, Красный проспект 33, тут 5 этажей, ошибки быть не может.

– Ты куда пропал? Я проверил, в этом здании 5 этажей.
... пишет в ответ.

– Извини, я на встрече, давай чуть позже, ок? ... Адрес точно такой. Приезжай на место, дальше разберёшься.

Ладно, 8 этаж, так 8 этаж... В окне автомобиля проносились однотипные бетонные коробки, словно кто-то поставил фильм на перемотку.

Голова еще побаливала после вчерашнего, и закрадывалось сомнение, нужны ли мне эти перемены? Четыре долгих года я пыхтел и горбился, как ломовая лошадь, чтобы достичь хоть какой-то финансовой независимости. Чем дольше я работал, тем с большим удивлением обнаруживал, что с моих плеч свисают чьи-то короткие ножки. И уже не я говорю «Ja ja», а мой руководитель, подвесив передо мной морковку и нагружая всё новыми и новыми задачами.

– Мы приехали.

– Что, простите? – рассуждая на эту тему, я даже не заметил, как таксист приехал к месту назначения. – Да, извините, задумался.

Отдав пару купюр и вылезая из повидавшей виды иномарки, смотрю на здание и считаю: 1...2...3...4...5, где ещё 3-то?

Пишу в мессенджере:

«Ха-ха-ха. Шутник.»

В этот момент таксист уже отъехал, оставив меня с глупым выражением лица, озирающимся по сторонам.

– Эм... Ладно, раз уж я тут... Как там компания называлась? Посмотрим... Ага, СДО.

Пройдя здание от начала и до конца, я так и не нашёл этих 3-х букв. Обувной, магазин техники, кофейня – это пожалуйста. Зайдя в бизнес центр и спросив у охранника, знает ли он, где компания СДО, я получил лишь лаконичное «нет» и шуршание газеты. «Ну, хотя бы попытался» – подумал я и шаркающей походкой отправился в сторону остановки.

Долго ждать автобус не пришлось. Забравшись внутрь под подозрительный взгляд усатого водителя, я начал ковыряться в карманах, чтобы насобирать мелочь. Ритмично отстукивая пальцами знакомую мелодию, мужик мысленно прикидывал, заяц я или нет. И с каждой секундой склонялся ближе к первому варианту...

– О, нашёл, – я вытащил купюру из внутреннего кармана

куртки, а шофёр с еле заметной грустью наклонился за сдачей.

В тот момент, когда я уже начал подыскивать свободное место, в глаз ударил блик от мигающего света. Механически зажмурившись, я отвернулся и увидел странную картину: вход в подвальное помещение с дёргающимся и моргающим светом. Сунув сдачу в мои руки, водитель уже нажал на педаль газа, и автобус тронулся.

– Стойте. СТОЙТЕ! – услышал я собственный голос и выпрыгнул наружу, ударившись о закрывающиеся двери.

Водитель ещё раз смерил меня взглядом и решил, что ехать с умалишённым – не лучшая затея. Он закрыл дверь и уехал, оставив меня одного с этим мерцающим светом из полуподвального помещения.

Я и не представлял, что именно в этот момент приму самое важное для себя решение.

Глава 3 – Наблюдатель

Отряхнувшись, я ещё раз посмотрел на место, откуда шёл мерцающий свет, и, уже не так уверенно, направился в его сторону.

Вход был, мягко говоря, потрёпанный. Со стороны это место запросто сойдёт за типичное овощехранилище: потрескавшиеся ступени с резким наклоном, перила, плохо прикреплённые к стене, и железная массивная дверь с выцветшей краской. Ещё раз оглянувшись по сторонам, я решил спуститься и узнать, что находится по ту сторону двери. Чем ниже я спускался, тем быстрее начинал мерцать свет. Я взялся за ручку, свет погас полностью. От неожиданности я резко дёрнул вниз и... Ничего. Дверь закрыта. Наглухо. Я, как идиот, уставился на этот кусок металла, не понимая, чего ожидать дальше.

– Ну, а на что я наделся? – негодуя, я поплёлся вверх по лестнице, как вдруг раздался резкий механический голос:

– Ручку вверх и на себя!

– Эмм, что, простите? – озираясь, я пытался найти источник звука и рядом с дверными петлями обнаружил небольшую камеру и, судя по всему, микрофон.

– Дверь открыта, просто потяните ручку вверх, – уже спокойным голосом ответил незнакомец.

Я спустился обратно и сделал ровно то, что было веле-

но. Небольшое усилие, и дверь начала открываться, издавая неприятный скрежет.

То, что я увидел, не укладывалось в моей голове. Вместо пыльного помещения подвала я попал в просторный белый светлый зал с высоченными потолками. Всё увиденное напоминало лобби модного отеля в стиле минимализм, где из мебели была только мраморная стойка, за которой сидел мужчина, жестом призывая подойти. Прикрыв дверь и как-то извиняясь, я направился к незнакомцу в сопровождении гула от ботинок, ударяющихся об этот, казалось, стерильный пол.

– Здравствуйте, простите, вы не подскажете, где находится компания СДО? Я уже обыскал весь дом, и никто не слышал про эту компанию, ведь...

Не дав закончить, мужчина 40-45 лет в вязаном свитере, напоминающий скорее библиотекаря, чем администратора, сказал:

– Здесь, – и выдал пустой бланк. – Имя, дату и, пожалуйста, подпись, вот здесь.

Он протянул ручку и, как ни в чём не бывало, начал перекладывать бумаги за просторным столом. Вернув уже заполненный бланк, я стал ожидать дальнейших инструкций и тереть большой и указательный палец. В детстве это помогало сбросить нервное напряжение.

– У вас там свет моргает, – вымолвил я, чтобы хоть как-то заполнить эту угнетающую тишину.

– Разве? Теперь оставьте свой телефон и можете идти, вас

уже ждут.

Он достал небольшую коробочку и аккуратно, взяв из моих рук телефон, положил внутрь, заперев на замок.

– Лифт справа, прямо по коридору, – указав направление, администратор полностью потерял ко мне интерес и продолжил заниматься своими делами.

Да, странное местечко. Подойдя к лифту и нажав на кнопку, я стал ждать, когда он опустится с 8 этажа. Чёрт возьми, опять этот 8 этаж! Даже если считать подвал как -1, то тут 6 этажей. Звук от прибывшего лифта и медленно открывающихся дверей прервал мои размышления. Зайдя внутрь, я нажал на цифру 8 и огляделся по сторонам. Так, он не едет. Ещё раз, нажав чуть сильнее, стал ждать... Ничего. А если нажать и не отпускать? Пробую – ничего.

Высунув шею за пределы лифта, я крикнул:

– У вас тут лифт не едет.

Не дождавшись ответа, стал жать на те, что поближе, а дальше – разберусь 7...6...5...4...3...2...1. После того, как мой палец надавил на цифру 1, раздался небольшой гул, и двери начали закрываться. Ну хоть что-то, ладно.

Выйдя из кабины лифта, я оказался в шумном офисе. Повсюду бродили люди, одетые по дресс-коду, и царящая вокруг рабочая атмосфера даже как-то расслабляла. Навстречу ко мне выбежала молодая высокая девушка с рыжими волосами, и, взяв за руку, потянула сквозь это море деловых сотрудников.

– Вас уже ждут, опаздывать в первый рабочий день – это так себе история.

– Подождите, какой рабочий день? Я же даже ничего не знаю ни о компании, ни о самой работе, – ответил я, слыша свой запыхавшийся голос, только и успевая уворачиваться от идущих навстречу нам людей.

Череда коридоров, кабинетов и людей, одетых в одно и то же, не заканчивалась. Моя спутница, ловко завернув за очередной поворот, толкнула свободной рукой дверь и жестом пригласила войти. Переступив порог, я прошёл в центр небольшой комнаты и оглянулся – помимо нас двоих никого не было. Я сел на небольшой стул и стал с любопытством наблюдать, что делает девушка. Мастерски включив проектор и веб-камеру, она смахнула выпавшую прядь рыжих волос и уже с улыбкой сказала:

– Добро пожаловать в СДО! Мой начальник сейчас занят, но наблюдает через эту веб-камеру. Я проведу короткий инструктаж, и, если всё пройдёт гладко, вы приступите к первому заданию.

– Девушка, эм, – посмотрев на её бейдж с цифрой 1 и не обнаружив имени, я смущённо продолжил. – Дело вот в чём – мой друг, видимо, решил пошутить и отправил вам моё резюме. Я понятия не имею, что это за компания, какую должность мне предлагают и вообще, почему забрали мой телефон?

– СДО – служба доставки ответов. А ваша должность –

курьер.

На последний вопрос она решила не отвечать.

– Класс, а чего не доставщик пиццы? У меня солидный опыт работы, организаторские способности и вот это вот всё, что указано в резюме. Вы же его читали?

– Честно говоря, ваш друг отправил не совсем резюме, Алекс.

Услышав своё имя, я немного вздрогнул.

– Он отправил ссылки на ваши соцсети, и этого было вполне достаточно, чтобы понять, что вы за человек и подходите ли нам, как кандидат.

Она подошла к окну и, уже не глядя на меня, холодным тоном продолжила:

– Замкнутый, неуверенный, асоциальный, с раздутым эго молодой человек, который считает, что ему все должны, и пытается быть тем, кем не является. Я ничего не упустила?

В комнате повисла тишина.

– Да с чего вы это взяли? – глухо произнесла эти слова и заёрзав на стуле, мысленно продумываю план «деликатного» побега.

– Ни с чего, а с кого, – обернувшись на каблуках, она заглянула мне в глаза и продолжила, – С вас, Алекс, с вас.

Не дав мне шанса ответить, она, взяв с подоконника пульт, щёлкнула на кнопку. На экране замельтешили мои фотографии, сменяя друг друга.

Вот выпускной, где я со скошенным набок галстуком дер-

жу в руках две бутылки шампанского и что-то кричу в толпу одноклассников. А вот момент, где, сидя на свидании, закрываю глаза двумя креветками. А вот, в подтяжках, как коренной ирландец, на спор выпиваю безразмерный стакан пива, это вроде мальчишник. Картинки проносились так стремительно, что я удивился, сколько же их набралось. И на каждой из фотографий я не смотрел в камеру. Вбок, на кого угодно, но не в камеру. Словно озвучивая документальный фильм, девушка продолжила:

– Пусть вас не пугает старомодное название, мы IT-компания. Наш основатель разработал алгоритм, который умеет на 99.7% определять по описанию и фотографиям настоящую характеристику и особенности человека. Предоставив ответ в нужный момент, мы можем спасти множество жизней. Вот смотри, Алекс, – она решила перейти на «ты» и остановила этот вихрь картинок из моей жизни на уже знакомой мне фотографии.

Я помню этот день, как вчера. Ещё молодой парень, в затемнённых очках и нарисованной фломастером бороде, дурчась, тычет кулаком в камеру. На безымянном пальце сидит обручальное кольцо. На следующий день я собирался покончить с собой. Я опустил глаза, во рту пересохло, а по телу пошла дрожь.

– Извини, что пришлось напомнить об этом. – Девушка посмотрела сначала на меня, а потом в камеру, о которой я уже успел позабыть. – Тогда ты и попал в нашу базу, и мы... –

в её кармане завибрировал телефон. Украдкой посмотрев на полученное сообщение, она отрывисто сказала, что ей надо срочно отойти, и уже за закрытой дверью я услышал, что она скоро вернётся.

Экран проектора погас, оставив меня наедине с собственными мыслями. Это был последний шанс, когда я мог оставить всё как есть и вернуться к прежней жизни. Воспользуюсь ли я им? Хм...

Глава 4 – Ответ

Я сидел, молча уставившись в потолок, размышляя, как ярко это воспоминание впечаталось в мою память. Прошло столько лет, а рана всё ещё кровоточит. Долго ждать не пришлось, кто-то негромко постучал в дверь, слегка приоткрыв её, и произнес:

– Пошли, ты должен это увидеть. Сейчас, – все та же девушка стояла в проёме двери и делала (или не делала) вид, что ничего не произошло.

Встав, я подошёл к веб-камере так близко, будто пытался разглядеть зрителя по ту сторону экрана. Интересно, он всё ещё наблюдает или давно отключился?

Девушка негромко кашлянула и продолжила:

– Алекс, у нас не так много времени, мне нужно срочно тебе кое-что показать.

Мы вышли в коридор и молча пошли по извилистому офисному туннелю. У меня было время разглядеть её чуть лучше. Она была высокого роста, 170-175 сантиметров, одета в строгую чёрную юбку и отлично подобранную светлую блузку. Хм, официально, но не слишком. В руке был белый конверт, который двигался в такт её уверенной походке. Подойдя к очередной двери, она приложила карту с доступом, висевшую на шее, и жестом пригласила войти.

Просторную комнату, в которой мы оказались, запросто

можно было спутать с биржевым залом. Повсюду мониторы с бегущими строками. Только вместо курсов акций имена и какие-то порядковые номера. Пройдя в середину комнаты, я оглянулся и заметил необычный экран: строчки очень быстро сменяли друг друга то вверх, то вниз, словно турнирная таблица из игры.

– Алекс, когда-то ты попал в эту таблицу, и нам пришлось сильно постараться, чтобы изменить твоё решение покончить с собой, – последние слова она произнесла еле слышно.

– В соседней комнате находится мощная серверная инфраструктура, которая позволяет почти молниеносно собирать информацию о пользователях из соцсетей и на основе искусственного интеллекта присуждать им баллы. Одна комната – один город. Чем меньше баллов, тем ближе человек к депрессии или к совершению суицида. Вот, взгляни, – она указала на верхних участников.

У кого-то было 64 балла, у кого-то сорок, а у самой верхней строчки число баллов постепенно уменьшалось и остановилось на отметке 9.

– Не буду усложнять, Алекс, число баллов – это коэффициент уверенности в себе. Эти люди в списке попали в непростую ситуацию: у кого-то умер близкий родственник, кто-то стал банкротом, кого-то бросили, оставив на руках троих детей, а кто-то прямо сейчас борется с неизлечимой болезнью.

Внезапно верхняя строчка загорелась красным светом, а

число баллов опустилось до 8.

– Восемь баллов – это отметка, когда мы можем вмешаться и постараться переломить ситуацию, иногда получается, иногда – нет. А вмешиваемся мы через курьеров, той самой должности, на которую мы тебя пригласили.

– Постой, вы меня пригласили? – я уже не понимал, что происходит: винегрет из мыслей о собственном дне X, эта турнирная таблица, странная работа... Всё просто не укладывалось в моей голове. – Дэн сказал, что... – не успел я договорить, как рядом замигала вторая красная строчка.

– Это плохой знак! – она достала телефон и кому-то отправила короткое сообщение и, немного погодя, подняла глаза и продолжила, – Сейчас эти люди находятся на распутье и им предстоит решить – умереть или жить дальше.

– То есть, как решить?!

– Вот так. Решения подобного рода принимаются уже не головой и даже не сердцем.

Участница на первой позиции потеряла еще 2 балла, оставившись на отметке 6.

– Сколько у них есть времени? – запинаясь от волнения, спрашиваю я.

Она не отвечает.

– Сколько? – уже более настойчиво обращаюсь к ней.

– По-разному. Две, три, десять минут. Бывает, некоторые живут с этим выбором сутки.

– ТАК А ЧЕГО ЖЕ ВЫ ЖДЁТЕ, У ВАС НА ГЛАЗАХ

ЛЮДИ УМИРАЮТ!

– Курьер уже работает с одним из них, – не отрываясь от экрана, она продолжила, – вопрос в том, примут ли эти люди наши ответы или нет.

– Ответы?

– Да, – коротко ответила она, словно это все объясняет.

– Ты уж, будь добра, поподробнее, я ничего не понимаю. Если эти два человека находятся на грани жизни и смерти, то какие ответы им нужны?

– СДО – служба доставки ответов, – в её голосе прозвучали уверенность и жёсткость: она говорит это далеко не в первый раз.

– Курьер доставляет ответ спрашивающему, а вопросы, как ты понимаешь, бывают разными: Смогу ли я влюбиться снова? Получится ли у меня вернуть все долги и закрыть обязательства? Хватит ли у меня сил побороть болезнь? Как теперь мне жить без него или неё?

Всё это – вопросы, на которые кто-то должен отвечать, и эти кто-то – мы.

Внезапно одна строчка с шестью баллами завибрировала и исчезла, словно её никогда там не было, освободив место второму участнику с отметкой в 8 баллов. Девушка громко вздохнула, закрыв глаза. Оцепенев, я неподвижно стоял, понемногу понимая, почему строчка пропала... Она как-то нервно поправила блузку и протянула мне тот белый конверт, о котором я успел позабыть.

– Здесь найдёшь все инструкции, Алекс, мне пора идти.
Пойдём, я провожу тебя до лифта.

Весь путь мы шли в молчании.

Что же мне делать? Стоит ли мне брать на себя такую ответственность? Сейчас ответа я не знал...

Глава 5 – Список

Забрав свой телефон у администратора, который так и не поменял позы с прошлого раза, я побрёл в сторону выхода. Оказавшись на улице, телефон поймал связь и не переставал вибрировать, а живот начал урчать. Точно, я ведь даже не позавтракал! Нужно срочно закинуть в себя немного еды, и чашка кофе точно будет не лишней.

Идти долго не пришлось, неподалеку было отличное место: уютно и немногочленно, одним словом, идеально для интроверта. Я зашел в кофейню, нос почувствовал запах свежееобжаренных зёрен, а жужжание кофемолки окончательно позволило переключиться. Забравшись в дальний угол и разглядывая меню, я увидел официантку:

– Добрый день, готовы сделать заказ или подойти чуть позже?

– Да. Мне, пожалуйста, двойной капучино и, я не знаю... любой фирменный завтрак.

– Будет сделано, – она улыбнулась и исчезла за стойкой бара, передавая заказ на кухню.

Из внутреннего кармана куртки я достал аккуратно сложенный конверт и долго смотрел на него, не решаясь раскрыть. Было ощущение, что, если я оставляю всё как есть и, вернувшись домой, постараюсь забыть этот день, как страшный сон, вся жизнь пойдёт по другому сценарию. Оставить

всё как есть или довериться интуиции? Мои пальцы скользили по бумаге, а мозг лихорадочно думал. Нет, скорее сопротивлялся. Сделав небольшой надрыв, я выдохнул... Ну, осталось дело за малым. Тихонько потянув вбок краешек бумаги, я аккуратно открыл конверт и выложил содержимое на стол.

Внутри был обычный лист А4, на котором сверху была прикреплена небольшая фотография девушки и текст. Кажется, что-то вроде досье, хм... С фотографии на меня смотрела девушка с короткими светлыми волосами под каре и необыкновенно большими голубыми глазами. Такие фотографии обычно используют для документов. Написано было следующее:

«Мари, 24 года. Недавно узнала от лучшей подруги, что её молодой человек, с которым она хотела обручиться через 2 месяца, ей изменяет, причём очень давно. Вмиг все фантазии о шикарной свадьбе, на которой непременно должны быть все родственники, друзья, друзья друзей, и друзья друзей друзей, растаяли. Сегодня, (здесь стояла дата, время и место), она должна встретиться с женихом, который, благодаря нашим усилиям, не придёт.

Задача: Осторожно совершить контакт и изменить решение Мари о самоубийстве. Уровень сложности – 1.»

Перечитывая текст, я задавался вопросом, как СДО узнала эти детали? Например, место или то, что парень не явится на встречу. И что значит этот уровень сложности 1?

Принесли кофе и фирменный завтрак, который оказался сырниками с вареньем. Я поблагодарил официантку и сосредоточился на еде. Хватило меня ненадолго. «Они что, шпионят за людьми? Почему они знают всё вплоть до деталей...». Оу, оу... До меня только сейчас начало доходить. Мари должна быть в ресторане (я ещё раз сверил время на телефоне) через 40 минут! Закидывая в себя остатки сырников и допивая кофе, другой рукой я уже заказывал такси. Оставив на столе деньги и накинув куртку, я выбежал на улицу.

– Ну где же ты? – тихо сказал я, оглядываясь по сторонам.

Времени оставалось всё меньше, а напряжения в теле становилось всё больше. Да и что значит «Осторожно совершить контакт»? Можно неосторожно что ли? Подъехало такси. Сев на переднее сиденье и пристёгивая ремень, я сказал:

– Пожалуйста, чуть быстрее, я опаздываю.

Водитель молча кивнул, и мы поехали к месту назначения, огибая другие более медленные машины.

Добравшись до места, я выпрыгнул на улицу и сразу побежал к ресторану, указанному в том досье. Оставалось 4 минуты. Я быстро вошёл внутрь и начал искать девушку с короткими светлыми волосами. Заведение было большим и просторным, официанты лениво прохаживались мимо столиков, поправляя скатерти и расставляя столовые приборы, а я, точно не вписываясь в эту атмосферу, привлекал всё больше и больше внимания. Один из официантов настороженно

спросил:

– Могу я вам чем-то помочь?

– Да... уф... вы видели здесь девушку с короткими волосами, – с лёгкой одышкой я наклонился, сложив ладони на колени.

– Минуту, я позову администратора, – бросив эти слова, официант махнул рукой, подзывая какого-то мужчину в чёрном костюме.

Минута! Да где же она!? В мою сторону быстрым шагом направился мужчина, держа в руках рацию. Слева я услышал какой-то шум: из туалета выбегала девушка с заплаканными глазами.

– Да вот же она! – не дав опомниться официанту, я развернулся и пошёл наперерез этой девушке.

Подходя к ней, я ещё раз обернулся – двое мужчин что-то обсуждали, смотря прямо на меня. Перебирая в голове все возможные варианты, я заплетающимся языком произношу:

– Ой, извините, девушка... Девушка (чуть громче), я потерял свой ингалятор, вы можете мне помочь? (Да что я несу, какой ингалятор?!)

Тело решило мне подыграть, и я демонстративно развожу руками. Она остановилась и посмотрела на меня, видимо раздумывая, помочь или уйти по своим делам. Выдохнув и смахнув левой рукой слезы, она холодно спросила:

– Да, конечно... Где вы его обронили?

– Я, не знаю, я, – заикаясь начал было я. – У меня слабое

зрение.

Ну здорово, плохо видящий астматик-заика! Мы немного побродили по залу, заглядывая под сиденья бара, с включенным на телефоне фонариком. «Так, что дальше?» – проносилось у меня в голове.

– Извините, у меня кружится голова, и нужно срочно сесть и попить, чтобы восполнить запас жидкости...

Она смерила меня взглядом и начала было поглядывать на часы. Так, надо действовать!

– Я вас надолго не задержу, не оставите же вы астматика в беде? – приветливо улыбаясь, я отодвинул для неё стул и жестом пригласил сесть. Немного колеблясь, она села.

– Ладно, но не долго. Еще раз посмотрев на экран телефона, она сложила его в сумку и взяла меню.

К нам подошёл официант:

– Здравствуйте ещё раз. Что-то выбрали?

– Да, мне, пожалуйста, «Куба либре», – девушка отчеканила название этого коктейля и выразительно посмотрела на меня.

– А мне, – пробегая глазами по списку напитков, я сдался. —Мне, пожалуйста, то же самое. Отдавая меню официанту, я лукаво улыбнулся девушке. Когда мы оказались наедине, она спросила:

– Вы всегда восполняете запас жидкости этим коктейлем?

– О, нет! Только в особых случаях, обычно ингалятор висит у меня на шее, и моя жизнь в безопасности...

Взяв инициативу в свои руки, я задал вопрос:

– Что вас привело сегодня в это заведение и... немного огорчило?

Она слегка сжала губы и, нахмутив брови, подумала, стоит ли этому странному незнакомцу рассказывать, что случилось? Что-то в этом в парне её привлекало, но вот что?

В этот момент официант подошёл к нашему столу, поставил коктейль сначала девушке, затем мне и так же бесшумно удалился. Она сделала глоток и, поставив бокал, сказала:

– Скажем так, разочаровалась в некоторых людях.

Я решил промолчать, дав ей возможность продолжить.

– Когда я была маленькой и играла в куклы, то всегда представляла, что, когда вырасту, стану как эта Барби – длинноногой красавицей, которая обязательно найдёт своего Кена. А затем мы вместе с ним переедем в свой кукольный домик и станем полноценной семьёй.

Она опустила глаза и чуть тише продолжила:

– Вся жизнь стала репетицией перед этим событием. Я выросла, нашла своего Кена и была счастлива, а затем, – приотронувшись к бокалу, она на миг застыла и, одёрнув руку, сказала:

– Ни кукольного домика, ни Кена не стало. Их никогда и не было, мой воспалённый мозг и глаза словно сговорились, и я просто не видела, что творилось у меня прямо под носом.

Её плечи содрогнулись, а с кончика носа начали падать слёзы. Чтобы как-то разрядить обстановку, я решил продол-

жить разговор:

– Знаете, в детстве у меня тоже были «куклы». Ну не Барби, конечно, а солдатики. И моя бабушка всегда говорила, что если я что-то сломаю, то мы потом просто пойдём в магазин и купим новых. Если я захочу, конечно... В магазине не всегда были те же самые солдатики, но что-то обязательно было. Может вам... Кстати, извините, я даже не знаю, как вас зовут?

– Мари, – она подняла на меня влажные глаза и потянулась за салфеткой.

– Очень приятно, Мари. Я Алекс... и.. гхм.. может, вам просто нужно отправиться в свой супермаркет и узнать, что там можно найти ещё, кроме Кена? Не столь важно играть с «кем-то», солдатики это или пластиковый Кен, сколько важно просто играть.

Она продолжала на меня смотреть с всё большим любопытством.

– Жизнь – это здоровенный супермаркет: ходишь-бродишь вдоль стеллажей, а потом – БАЦ, находишь то, что искал. А если это не то, что ж, можно всегда вернуться в супермаркет и взять что-нибудь другое. Мари, а ты знала, что если заглянуть в штаны Кена, там будет гладкая ровная поверхность, – заговорчески продолжил я, ожидая её реакции.

– Что, правда? – округлив глаза и улыбнувшись, сказала она. – Всё как в жизни, Алекс, надо за это выпить!

Мы, смеясь, чокнулись коктейлями. «Куба либре» оказал-

ся редкостной гадостью, а вот приятный осадок от этого разговора грел меня до конца дня. Я проводил Мари до дома и, уже полностью отрезвев, чувствовал, что, кажется, она больше не появится в этом списке. Или мне просто кажется? Ответ не заставил себя долго ждать...

Глава 6 – Пассажир

Как упал в кровать тем вечером, после встречи с Мари, в такой позе и проснулся. На теле и правой щеке отпечатался узор от мятой простыни, а прическа... хм, недурно, я запросто сойду за типичного хипстера. В зеркале мне улыбается симпатичный, хоть и растрёпанный парень, который никогда не испытывал дефицита внимания со стороны женщин, а вот застенчивость – это да. Не раз она ставила мне палки в колёса, а я глотал ртом воздух, как выброшенная на берег разноцветная рыбка.

Оделся я быстро, и на скорую руку сварганив бутерброд, уже нёсся по лестнице в ожидающее меня такси. Сев и захлопнув дверь, я решил, наконец, проверить сообщения. От Дэна пять непрочитанных. Так, посмотрим.

– Ну как первый день, воробушек?

– Алекс...

– Ау.

– Ауууууууууу.

– ??????

И зачем ставить столько вопросительных знаков? Я написал, что в порядке и лучше расскажу всё при встрече. Следующие сообщения – волна спама, которая накрыла меня с головой. Сдуру когда-то оставил свой номер, и теперь каждый день мне высылают «выгодное предложение» от акции

в ближайшем продуктовом до услуг маникюра. Я даже не знаю, как правильно пишется это слово, а не то, чтобы делаю его. Но хуже всего – сообщения от моего босса. Мой фюрер, кажется, решил спустить на меня всех собак. Посмотрел на время – 9:30. Я уже как 30 минут должен был быть в офисе, виляя хвостиком вокруг него. Ладно, чуть позже отвечу. Найду подходящее место, время и отвечу.

Таксист остановился у здания, и я снова испытал лёгкое волнение. Медленно иду в сторону подвала, меня одолевает мысль: «А что, если это был сон? Затяжной, насыщенный, похожий на реальность, но всё же сон?». Спустившись вниз, я дёрнул ручку, но дверь осталась неподвижной. Не успел я округлить глаза, как опять из динамика раздался уже знакомый мне голос:

– Вверх!

– Балин, – легко стукнув себя по лбу, я открыл дверь и уже увереннее направился к администратору за стойкой.

Всё осталось на своих местах.

– Свет, я вижу, вы починили, а вот ручка у вас всё так же сломана, – вместо приветствия начал я.

– А что не так с ручкой?

– Ну... дверь должна открываться при нажатии вниз, а не вверх...

– Кому должна? – администратор посмотрел на меня и, кажется, он шутил, пусть и в своеобразной для него манере.

– Не то, чтобы должна, но обычно дверь открывается ина-

че, — немного запинаясь, я вытащил телефон и, как в прошлый раз, в протянутом бланке заполнил имя и дату.

— Телефон вам на этот раз пригодится.

Мужчина за стойкой опять потерял ко мне интерес и только украдкой показал в сторону лифта. Подойдя к углу, он тихо произнёс, словно обращался не ко мне:

— Зачем придавать значение тому, как открывается дверь, если она открыта! Вот чудак...

Я зашёл внутрь лифта, палец потянулся к цифре 8 и, как и следовало ожидать, ничего не произошло. «Ладно, доеду до первого и узнаю, что не так с этим лифтом». Тыкаю на первый этаж и... Ничего! Да что ж такое-то! Пойду методом перебора. Тыкаю в цифру 2... Лифт зажужжал и, закрыв двери, поехал.

Приехав на второй этаж, я так же ожидал увидеть муравейник из людей. Однако за дверьми лифта меня ждал старый актовый зал, точь-в-точь, как в моей школе. Да что там... такой безликий зал есть в каждом учебном заведении. Деревянный выдавший виды пол, стены с бежевыми обоями, из мебели только тумба, стоящая в конце зала, и множество рядов лавочек напротив неё. Хмыкнув, я двинулся к тумбе. Дверь лифта с лязгом закрылась, оставив меня наедине с собственными мыслями. «Может в тумбе есть конверт или очередная записка, которая даст больше ответов, чем вопросов?»

Проходя мимо рядов из сидений, я услышал шорох с левой стороны. Пожилой мужчина в сером костюме уборщика, согнувшись в три погибели, пытался что-то достать. Внезапно шорох прекратился, и, не оборачиваясь в мою сторону, мужчина громко заговорил:

– Ну, чего стоишь? Давай, иди, помоги старику.

Я подошёл ближе, пытаясь понять, что он ищет, и полусшёпотом произнёс:

– Извините, а что вы ищете?

– Не что, а кого! – он всё дальше залезал под лавочку. Мне стало любопытно и я сел на корточки, пытаясь разглядеть «кого-то».

– Ну, видишь? – ещё раз произнёс он и в первый раз повернулся ко мне.

– Не-а, не вижу, – сказал я, про себя отметив, что в его возрасте начну пить таблетки по расписанию.

– Вот и я не вижу, – он как ни в чём не бывало вылез, небрежно отряхнулся и протянул мне жилистую руку.

Странно, этот старик выглядел иначе. Безусловно, морщины оставили свой след, но телосложение у него, как у тридцатилетнего здорового мужика. Как такое может быть? Я выпрямился и пожал руку:

– Я Алекс, – ожидая ответа, я чуть приподнял брови. Но, увы, ответа не последовало.

На груди этого старика я увидел все тот же знакомый мне бейдж, где вместо имени стояла цифра 2. Нарушив затянув-

шуюся паузу, я спросил:

– Так, а что... ой, кого вы искали?

Он пожал плечами и, как само собой разумеется, продолжил:

– Ну как кого? Тебя, Алекс, но раз ты сам себя не нашёл, то я точно не смогу.

– А зачем меня искать, вот он я! – решил я подыграть старику.

– Ты может и здесь да не здесь. – Уже серьёзным тоном он продолжил:

– Мне доложили, что ты вроде как «потерялся». Неужто так быстро нашёл себя?

Я непонимающе уставился на него.

– Ладно, пойдём, покажу тебе, сам всё увидишь.

Мы прошли к тумбе, он достал увесистую папку.

Немного полистав её, вытащил нужный листок и продолжил:

– Ага, ну вот оно, цитирую.

Приняв театральную позу и аккуратно достав очки, он начал читать:

«Я так устал, почему все дни пролетают так быстро? Почему жизнь проходит мимо меня? А я только успеваю делать вид, что всё нормально?»

Он легко кашлянул, и с хитрецей на лице сказал:

– А вот это отлично написано, Алекс.

«Если бы жизнь была автобусом, то я так бы и простоял на

своей остановке всю жизнь, не зная, в какой автобус сесть, и не зная, куда он меня привезёт».

Он сделал паузу и скомкал этот листок:

– У тебя талант! ПОЭТИЧНО, – и бросил его мне прямо в лоб.

От неожиданности я опешил. Не знаю, что больше меня удивило. То ли откуда у него моя переписка, то ли кем он себя возомнил?!

– Эээ, послушайте, не знаю, где вы это взяли, но это точно не про меня!

– Разве? – он снова взял увесистую папку и начал пролистывать.

– Еще покидать в тебя чем-нибудь?

– Лучше не стоит, – выдохнув, я сдался. Конечно, я помню эти слова и кому писал.

– Послушай, Алекс, никто на самом деле не знает, кому в какой автобус нужно забраться, и уж тем более, куда он их привезёт. Да, можно предполагать, строить планы, например, визуализировать, – он расхаживал рядом с тумбой, и только одежда выдавала в нём уборщика, всё остальное: голос, речь, осанка, ясно давали понять, что он не только полы умеет мыть.

– Только водитель знает, куда он приедет, пассажир может только догадываться.

– Так, Алекс, ты и пассажиром боишься стать, не то что водителем!

– Это почему я боюсь? – возмутился я и сразу увидел, как старик поднял ладонь.

– Позволь я закончу. Ты боишься. Но страх не берётся из ниоткуда, его подпитывает нерешительность. А у тебя в жизни нерешительности хоть отбавляй. Ты даже слово «НЕТ» не научился говорить.

Он порылся в задних карманах и, вытащив горсть орешков (кажется, это был арахис), не раздумывая, начал в меня кидаться.

– Ну что, нравится? – кидая очередной орех и делая шаг ко мне, спросил старик.

– Прекратите! – уворачиваясь, я пятился назад.

– Я спрашиваю, ТЕБЕ НРАВИТСЯ? – он подходил все ближе и ближе.

– Нет...

Пара орешков прилетела мне в лоб.

– Что, Я НЕ СЛЫШУ? У МЕНЯ ПЛОХО СО СЛУХОМ!

– Говорю – нет!

– ЧТО «НЕТ»?!

– НЕ НРАВИТСЯ, – завопил я на старика, упёршись в лавочку, отходить дальше было некуда.

– Так что ж ты раньше не сказал? – старик положил оставшиеся орехи в карман, вернулся за тумбу и продолжил:

– Твоя нерешительность – твой страх. Твой страх – твой проезжающий мимо автобус. И пока ты не сделаешь шаг вперёд, ты так и не узнаешь, что бояться было нечего. Ты, Алекс,

пропустил так много автобусов, ожидая, что кто-то возьмёт тебя за ручку и аккуратно посадит в кабину водителя, натянет фуражку на глаза и вручит карту, да? Ты этого ждёшь?

Я чувствовал, как кровь предательски прильнула к лицу и вспотели ладони.

– ТЫ ЭТОГО ЖДЕШЬ? – рявкнул старик и снова потянулся за орехами.

– НЕТ! ХВАТИТ.

– Ну и славненько, вот мы сейчас и проверим.

Он отошёл вбок от тумбы, сделал реверанс и пригласил пройти.

– Ну же! В моём возрасте в такой позе долго не простоишь, иди сюда.

Я зашёл за тумбу и уставился на уборщика, ожидая указаний.

– Мне что, за тебя всё сделать? Я не твой папочка, доставай телефон и звони.

– Кому звонить?

– Кому хочешь.

Он вернулся на первый ряд скамьи, сел и демонстративно уставился на меня немигающим взглядом.

«Ладно, – проносилось у меня в голове, – позвоню кому хочу». Долго выбирать не пришлось. Казалось, телефон раскалился от пропущенных звонков. У моего босса-фюрера была одна суперспособность – настойчивость. А, нет, ещё одна: доставать людей, превращая их жизнь в кошмар. Я уста-

вился на телефон и, выдохнув, потянул за зелёный кружочек.

– Да... алло? – нерешительно произнес я.

– Какой алло? Где тебя черти носят?! **ТЫ ВРЕМЯ** видел?
У меня совещание через 40 минут, и без твоего отчёта у меня
будут проблемы! А раз у меня будут проблемы, то проблемы
будут и у тебя!

Он ещё что-то не переставая тараторил в трубку, а я собирался с мыслями.

– Да, я знаю... но, – я начал было оправдываться, но мне не дали вставить ни слова.

Старик, сидя напротив меня, только прикрыл глаза рукой, что-то насвистывая себе под нос.

– Я ухожу, – вытащив из себя эти слова, услышал, как на том конце трубки повисла тишина.

– **ДА я тебе кровь попою, ты потом ни в одну солидную фирму не УСТРОИШЬСЯ, – он перешел на крик. – ЭТО Я ТЕБЕ ОБЕЩАЮ!**

Я почувствовал, как в горле поднялся комок, а от напряжения костяшки кулака побелели.

– **ТЫ СЛЫШИШЬ МЕНЯ, КОЗЛИНА? Я УХОЖУ! НЕТ ТВОЕМУ ОТЧЁТУ И НЕТ ВСЕМУ ТВОЕМУ СУЩЕСТВУ, МНЕ ТОШНО ОТ ТЕБЯ И ВСЕГДА БЫЛО ТОШНО!**

Я выкрикивал эти слова, сам удивляясь, как долго приходилось хоронить в себе эти мысли. Положив трубку, я по-

смотрел на старика. Он беззаботно грыз орешки. Перестав жевать, старик указал вниз, под лавочку, и как бы невзначай бросил:

– Алекс, а загляни-ка ещё раз, может на этот раз ты найдёшь то, что искал?

Он быстро подпрыгнул и начал бегать вокруг меня, напевая:

– Осторожно, двери закрываются, следующая станция...

Третий этаж? Что там? Мне предстояло узнать прямо сейчас.

Глава 7 – Рамки

Не подозревая, что меня ждёт дальше, я вернулся в кабину лифта и ещё раз сделал несколько попыток, нажимая на 8. Нет, увы. Видимо, сжутьничать не получится. Ткнул на кнопку под номером 3, лифт одобрительно звякнул, закрыв двери.

Я добрался до нужного этажа. Ещё не успел выйти, чтобы оглядеться, как на меня начал сыпаться всякий хлам через раскрывающиеся створки лифта: рядом запрыгал теннисный мячик, свалилась гладильная доска, старые учебники, посыпалась мишура с Нового года, сухие корки от апельсинов. Пробираясь вглубь комнаты, расталкивая руками и ногами это море вещей, я непонимающе озирался, с ужасом обнаруживая, что вещей становится всё больше и больше. Комната, которая на первый взгляд казалась большой, на деле выглядела, как кладовка, куда складировали всё ненужное. Расчихавшись от поднявшейся пыли, я ещё раз посмотрел кругом. Окна были занавешены старыми шторами, сквозь которые прорывались лучи заходящего солнца, к стенкам приставлены аляпистые ковры, картины висели друг на друге, в дальнем углу валялся сломанный комплект лыж, и вокруг просто миллион фантиков от конфет.

Неожиданно заиграла знакомая мне песня Third Eye Blind – Jumper. Оглянувшись, я увидел небольшие настенные

динамики, висевшие почти у основания потолка. «ТУК-ТУК», – раздался звук ударяющихся пальцев о микрофон.

– Алекс, привет! А у тебя хороший музыкальный вкус! Не против, если я сегодня выступлю твоим личным ди-джем, а? – она ещё громче сделала звук и продолжила, коверкая голос.

– АВА-АВА! Это радио «Жизнь», и я его бессменная ведущая – ди-джей Сллууучай!

Конечно, я узнал этот голос! Это девушка с бейджем и цифрой 1.

– Как настроение, Алекс, ю-ю-юху?! Готов оторваться?

Я безмолвно хлопал глазами, не понимая, что вообще тут происходит.

– А, погоди, вижу ты не в настроении. Сейчас поставлю что-то более подходящее.

Раздался звук смены пластинки, и через мгновение комната наполнилась грустной мелодией.

– Вот, так лучше? Ты, кстати, знаешь, какая главная задача ди-джея?

Не дождавшись моего ответа, она продолжила:

– Следить за атмосферой и настроением гостей! Вот я и слежу! Да, кстати, почему ты не танцуешь?

– Танцевать где? – я ещё раз посмотрел по сторонам, с большим усилием разгребая ногой этот валяющийся хлам.

– Тут конечно! Это же дискотека! Ди-джей есть? Есть!

Музыка есть? Есть! И танцпол у нас тоже есть! Так что чего ты ждёшь, ну же! Я же видела запись, как на одной вечеринке ты давал жару. Ноги, правда, немного заплетались, но в целом неплохо.

Она снова включила динамичную песню и стала ждать. Ладно, в этом сумасшедшем доме, видимо, свои законы действуют. Я начал зажато двигать корпусом и руками, пытаюсь поймать ритм. Да, видел бы я себя со стороны... Я продолжал танцевать, если это можно назвать танцем, и ждал. Прошло минуты три.

– Ой, извини, я отходила за чаем. А чего ты такой скованный? Тебе что-то мешает, – мило промурчала она в микрофон и стала ждать ответа.

– Да как тут танцевать-то, если мои ноги по пояс придавлены кучей мусора?!

– Разве только ноги?

Из динамиков послышалось звяканье ложки, ударяющейся об кружку.

– Ты же, наверняка, пока дрыгал руками, думал о том, как ты выглядишь со стороны, или я не права?

Я нахмурил брови и начал искать камеру.

– Левый угол, – прошептала она.

Я нашёл миниатюрную камеру и, схватив мишуру с пола, бросил в её сторону.

– Ой, боюсь-боюсь! Кидаться не обязательно! Ты чего злой такой, нормально же общались?

– Я вам что, подопытный кролик? Почему, куда бы я ни зашёл, в этом долбаном здании все постоянно ведут себя надменно, поучая меня? И вообще, как вы мысли читаете?

– Какие мысли, Алекс? У тебя на лице всё написано, – мило сказала она, включая другую песню.

Кажется, это Hozier – Someone New.

– Дело в том, что когда-то эта комната была просторной и чистой, солнце освещало каждый угол, а сквозняк с улицы не давал застояться спёртому воздуху. Затем хозяин этой комнаты регулярно захламлял её всё новыми и новыми вещами. Это быстро стало привычкой, и вот, из маленькой безобидной кучки выросла целая свалка «ненужных» вещей.

– Не понимаю, а причём тут я? – произнеся эти слова, я начал более внимательно вглядываться в валяющиеся вещи.

– При том! Но интересно не это, Алекс. Ты слышал фразу «Что снаружи, то и внутри»?

– Нет, – промычал я, нагнувшись за обёрткой от конфеты. Было время, когда я их ел вёдрами.

– Разница лишь в том, что внешний бардак ограничен рамками в виде стен, а внутри рамок нет, и бардак разрастается до ужасающих размеров.

Я всё ещё не понимал, куда она клонит...

– Так вот, если внешний хлам ограничивает твои движения, то внутренний хлам ограничивает твою волю. У внутреннего бардака есть название – ограничивающие убеждения. И у тебя их вагон и маленькая тележка.

АВА-АВА, – она сделала движение рукой по пластинке и включила другую песню.

– Ограничивающие убеждения обнаружить сложно, приходится заниматься самоанализом, ковыряться в себе, а это нудно... К тому же зачем, если есть соцсети с их безграничным разнообразием контента? Скролишь ленту, и проблемы с изъятиями уходят на второй план.

Она на какое-то время замолчала.

– Скажи, Алекс, когда ты последний раз занимался самоанализом, размышляя, почему ты в определенных обстоятельствах действуешь так, а не иначе?

– Не помню, – пытаюсь что-то припомнить, я отвёл глаза.

– Не помнишь или не знаешь? Или не делал?

Теперь уже замолчал я...

– В таком случае, Алекс, твой внутренний бардак значительно больше того, что ты видишь сейчас перед собой. Он сковывает, задавая тебе установки, по которым ты должен жить. И не дай Бог тебе сделать шаг влево: мозг поднимет бунт и начнёт бить тревогу.

– ВИУ-ВИУ-ВИУ, – она симитировала звук сирен и, зажав нос, продолжила, – Ошибка! Ошибка! Человек сломался! Срочно выпить таблетку от головной боли или залить в себя порцию алкоголя в ближайшем баре!

– Тебе надо избавиться от хлама, причём начать с сегодняшнего дня, иначе, иначе поставлю ту самую ненавистную тебе песню, и ПОСЛЕ ТЫ будешь напевать её припев себе

под нос полмесяца! Да, ты знаешь, я могу, – она злорадно засмеялась в микрофон.

– Так что мне делать? Ты можешь дать чёткий ответ?! Говоришь какими-то загадками.

– Тебе ответы нужны? А откуда ты ответы достал при встрече с Мари, м? Откуда ты вставил историю про солдатиков и супермаркет? Откуда, а?

– Из головы, откуда ещё?

– Так из головы достанешь, значит, и ответ, как избавиться от внутреннего хлама, – она вздохнула. Солнце почти зашло, и в комнате, в которой я находился, быстро темнело.

– Иди домой, Алекс! Твой ди-джей устал, и ему нужно отдохнуть. А тебе – хорошо потрудиться, выбрасывая весь тот хлам, который ты многие годы складировал в своей голове.

Раздался щелчок от выключенного микрофона, и вмиг комната наполнилась тишиной. Какое-то время я стоял молча, затем развернулся и пошуршал обратно в лифт, продираясь сквозь горы этикеток и валяющегося мусора. Если бы я знал, какая опасность поджидает меня впереди...

Глава 8 – Жертва

Распахнув дверь подвала и выйдя наружу, я с закрытыми глазами поднялся по ступеням и дал прохладному ветру растрепать волосы и привести мысли в порядок. Воздух наполнился запахом приближающейся грозы, начался лёгкий дождик. Сегодня выдался странный и насыщенный день, ехать домой и сидеть в четырёх стенах не хотелось. К тому же, услышанное сегодня просто отказывалось помещаться в моей голове. Нужно было всё обдумать. Было ощущение, что я медленно просыпаюсь. Неуклюже, но всё-таки просыпаюсь и перестаю жить на автопилоте. Захотелось разделить это чувство с кем-то. Выбрав более тихую дорогу до дома, я достал из кармана телефон и позвонил Дэну.

– Привет, потеряшка! – через пару гудков раздался голос моего друга. – Ты видел сколько пропущенных от меня? Давай не томи уже и рассказывай, как все прошло? Я не доживу до нашей встречи, если прямо сейчас не узнаю хоть что-нибудь!

– Даже не знаю, с чего начать, – растягивая каждое слово, я размышлял, а стоит ли говорить всю правду? – Хех, работёнка не пыльная, сейчас я прохожу что-то вроде стажировки. Но ты знаешь, я впервые не узнавал ничего ни про зарплату, ни про условия, ни про саму компанию.

Немного помолчав, я продолжил:

– Я про себя толком ничего не знаю, как оказалось.

– В смысле? Дядь, в твоём возрасте с памятью должно быть всё тип-топ.

– Да с памятью у меня как раз всё нормально, – перебил его я. – А вот с головой не всё нормально...

Я почувствовал, как на той стороне трубки, Дэн напрягся.

– До этого дня я считал, что я – хозяин собственной жизни... Говённой жизни, но всё-таки хозяин. Как оказалось, я просто квартирант, который при рождении въехал в это тело и живёт по длинному списку правил. Кто эти правила придумал – мне неизвестно, но я их воспринимал, как истину в последней инстанции. Словно, нужно жить только так, а не иначе, понимаешь?

– Ну примерно... С арендодателем у меня всё в порядке, – отшутился Дэн.

Свернув за угол, я продолжил:

– Время шло, каждый месяц я выплачивал свою «ренту», даже не догадываясь, что можно жить иначе. Ты меня знаешь, во всём виноваты кто угодно, но не я. А проблема с самого начала была во мне... В арендованных квартирах свод правил проживания вешают на холодильник, закрепляя каким-нибудь дурацким магнитиком, – мотнув головой, словно сбрасывая пелену от тумана, с раздражением выпалил я, – Хотя откуда тебе знать, ты всегда жил в своей квартире и сам себе писал эти долбанные правила!

Теперь промолчал Дэн.

– Ты же мог... всегда мог сказать мне, что эти правила всего лишь шаблон, который можно под себя лепить и редактировать? МОГ ЖЕ, А? – прокричал я в трубку.

– Мог, – тихо сказал Дэн, – Но ты бы не услышал.

– Какого чёрта ты это несёшь? Что значит не услышал? Если ты бы нормально сказал, я бы, блин, всё услышал!

– Вот, видишь, ты и сейчас не слышишь, и я, оказывается злодей, а ты – жертва...

– Да пошёл ты, злодей! Сам ты жертва! – выпалил я и бросил трубку.

К горлу подступил комок, а к лицу прильнула кровь. Я с размаху пнул валяющуюся рядом бутылку и наблюдал, как, ударившись об асфальт, она медленно покатилась туда, откуда я пришёл. Проследив за ней глазами, вдалеке я увидел небольшую машину с выключенными передними фарами, которая очень медленно ехала в мою сторону. На полицию не похоже, никаких мигалок. Развернувшись, я пошёл дальше, чуть ускоряя шаг. Я шёл всё быстрее и быстрее. Чувствуя что-то неладное, я резко завернул за угол и ещё больше ускорился.

Это была старая часть центра. Рабочий день уже давно закончился, вдоль дороги стояли припаркованные автомобили, а из источников света были лишь одинокие фонари, освещающие небольшие клочки улицы. Мои размышления прервал звук шин того самого автомобиля, который медленно вырулил в мою сторону и остановился. От неожиданности

замер и я. Ни звуков, ни прохожих – никого, только одинокие огни квартир.

Водитель резко включил фары и надавил на газ. Улица заревела звуком мотора, а мои ладошки похолодели от ужаса. Сомнений быть не может, это не случайность. Я бросился бежать, ноги не слушались, организм, выдав конскую дозу адреналина, дёрнул рубильник – бей или беги. В висках застучало, а грудная клетка бешено заколотилась, словно сердце вот-вот выпрыгнет наружу. Я бежал, не оглядываясь. Одинокие дворы, сменялись друг другом, дождь всё усиливался, по звуку я определил, что машина всё ближе и ближе. Резко свернув вглубь дворов, я бежал так, как никогда не бежал. К моим кроссовкам прилипли ошмётки грязи, а волосы свисали мокрыми прядями.

Дыхание стало прерывистым, и предательски закололо в бок. Оглядываясь по сторонам в поиске укрытия, я увидел неприметный переулок между домами. Забежав в туннель, я остановился и сел на корточки. Нужно было срочно перевести дыхание. Прислушиваясь к звукам, я лихорадочно думал, кто это мог быть и почему они за мной гонятся?

Немного отдышавшись, опираясь на стену, я встал и выглянул за угол. Никого. Дождь забарабанил по лужам ещё интенсивнее. Остаться на месте было опасно. Выбежав из туннеля, я ещё раз оглянулся, и в этот самый момент что-то ударило меня в ноги. По инерции меня с силой придавило к бамперу и, спустя мгновение, отбросило на несколько

метров, уронив на асфальт. Всё произошло так стремительно, что я не успел почувствовать боль, а когда я головой ударился о поребрик, кто-то выключил свет. Вмиг пропали все звуки, и меня обволокла непроглядная тьма.

То, что произошло дальше, я хотел забыть, как страшный сон...

Глава 9

Духота и темнота.

Это первое, что я вспомнил, когда пришёл в сознание. Запёкшаяся кровь мешала раскрыть один глаз, второй же лихорадочно бегал в глазнице, пытаюсь идентифицировать где я и что произошло. Кажется, меня везли в багажнике.

Память возвращалась фрагментами, вспышками и отзывалась головной болью. Помню, как я вышел из СДО, поговорил с Дэном, затем ссора... «С-с-с» – зашипел я от боли. Машина подскочила на кочке, и голова ударилась о крышу багажника. Боль пронзила всё тело, я попытался разогнуться и пошевелить руками. Не выходит, руки за спиной были замотаны скотчем. Так, а ноги? Пытаюсь пошевелить ногами... Не разогнуться – с моим ростом я еле помещался в багажнике.

Машина замедлила ход, и мы выехали к бездорожью, тело трясло и подбрасывало. Каждый ухаб под колёсами отзывался болью по всему позвоночнику. Никаких звуков, разговоров в салоне, только болтанка и запах бензина.

Через несколько минут машина остановилась. Я услышал звук открывающейся двери салона и приближающиеся шаги. Водитель несколько раз постучал по жестяному корпусу, нажал на кнопку, и багажник резко открылся, ослепив меня лучами солнца. Зажмурившись, я попытался прижаться к

дальней стенке и начал мотать головой, пытаюсь сказать, что это ошибка:

– Мымымммы!

Скотч очень плотно закрывал рот, да это было и не важно. Водитель обошел заднюю часть бампера и встал напротив меня, ритмично двигая головой. Это был высокий мужчина в строгом костюме, аккуратно подстрижен и... Стоп, он слушал музыку в наушниках?! Да, точно! Никаких масок, скрывающих лицо, на нем были только стильные чёрные очки да и только. Он еще мгновение смотрел по сторонам и, дождавшись припева, подхватил меня за подмышки и выволок наружу. Я свалился на твёрдый слой гравия, и из груди вырвался стон. Не обратив никакого внимания на это, водитель ловко приподнял меня и, взяв под руку, повел в сторону небольшого заброшенного здания.

Только сейчас мне удалось оглядеться вокруг. Это была старая промышленная зона: по сторонам валялись листы арматуры и бетонные плиты. Подойдя ближе к одноэтажному кирпичному зданию, я попытался найти хоть какие-то опознавательные знаки. Ничего. Только заколоченные окна и стальная дверь. Пройдя к двери, водитель приподнял очки и заглянул в щель между кирпичей. Дверь автоматически открылась. Он оценивающе посмотрел на меня и, потянувшись к карману, достал небольшой ножик. Хмыкнув, он лёгким движением разрезал скотч на ногах. Разогнувшись, я почувствовал, как суставы и связки сказали мне спасибо. Мы за-

шли внутрь, и дверь так же механически закрылась.

Раздался щелчок, и свет озарил всё пространство. Это оказалось очень стильное помещение, выполненное в тёмных тонах. Я испытал очень странное ощущение, ведь передо мной была уже знакомая мне административная стойка за той лишь разницей, что вместо белого мрамора она была сделана из чёрного металла.

Водитель молча махнул головой сидевшему за стойкой человеку, сжал сильнее хват на моём предплечье и свернул за угол. Перед нами возникла открытая дверь лифта. Зайдя внутрь, мне в глаза бросилась одна странная деталь – все цифры на кнопках были перевернуты вверх тормашками, но тут так же было 8 этажей.

Человек, немного пританцовывая, нажал на 1 этаж и, впервые сняв очки, громко произнес:

– ПРИВЕТ, АЛЕКС!

Мой изумленный вид ничуть его не удивил. Лифт звякнул, со скрежетом открыв дверь. Водитель вышел первым и, на ходу снимая наушники, пригласил войти. Это был просторный кабинет, где из мебели был лишь большой дубовый стол, небольшая дверь позади и крохотный стул напротив стола, на который мне и указали сесть. Потирая ладошки, мужчина в костюме ойкнул, подошел ко мне и резким движением сдёрнул скотч со рта, произнеся:

– Ох уж мои манеры.

Зайдя за спину, он освободил мои руки и вернулся за стол.

Потирая кисти, я пристально смотрел на этого человека, пытаясь вспомнить, где же я его видел? Нарушив молчание, он начал:

– Алекс, я предлагаю вам работу, – он расплылся в улыбке и выжидающе стал смотреть на меня.

– Буду тестировать прочность автомобилей своей головой? Если так, – я сжал шею рукой и наклонил голову. – То это мне не подходит.

– О, нет-нет, работа интересная – подводить баланс компании. Хороший карьерный рост, соцпакет, свободный график... – он начал перечислять ещё что-то.

– Это что, блять, шутка такая у вас? – сквозь зубы процедил я и почувствовал, как костяшки кулаков сжались.

Послышался громкий звук за дверью, водитель стремительно посмотрел в сторону и подал какой-то знак.

Шум прекратился.

– Послушай, Алексей, юмор не моя сильная сторона, и то, что я предлагаю, правда... – он немного помолчал. – Мы давно за тобой присматривали и хотели сделать предложение, но конкуренты нас опередили. Давай я коротко введу тебя в курс дела. Наша компания следит за балансом, проводя определенные зачистки... Он выжидающе посмотрел на меня.

– А при чём тут я?

– При том, что ты и такие, как ты, мешают этому балансу! Вы думаете, что совершаете благие дела, спасая «невинных»

людей, но на самом деле оказываете медвежью услугу. – его лицо исказила злобная гримаса. – Вы... Вы до конца не понимаете, что, если кому-то суждено умереть, он должен умереть, а если этого не случится, сработает цепная реакция, и последствия могут быть ужасающими.

Вот скажи мне, Алекс... Что у тебя по Истории в школе было, а? – не дав мне ответить, он заговорил, чеканя каждое слово. – Тебе знакомо имя Йозеф Геббельс? Если нет, то когда-то этот человек был одним из ближайших сподвижников и верных последователей Гитлера. Его руками были сделаны основные, как пишут историки, «тёмные злодеяния», и они отчасти правы... Но только отчасти. Как ты думаешь, почему этому человеку не падал кирпич на голову? Или он не заболел неизлечимой болезнью? Или почему он родился здоровым, а не был задушен собственной пуповиной? Почему и зачем он был рождён?! Почему, ответь мне?! – он прерывисто задышал и непроницаемо смотрел на меня исподлобья.

– Я не знаю. – отведя взгляд, я заёрзал на стуле.

– Зато я знаю, и скоро узнаешь и ты, если примешь моё предложение... Так как это ответственная работа, мы не можем тебя заставить, принять решение ты должен самостоятельно. Мы можем только подтолкнуть, показав другую сторону медали.

Глубоко вздохнув, он продолжим спокойным тоном:

– Внизу тебя ждёт машина, поедешь обратно с закрытыми глазами. Мы сами тебя найдём, когда ты будешь готов.

Он, не прощаясь, надел наушники и отвернулся, наша встреча подошла к концу. Но я был уверен, что вижу его не в последний раз...

Глава 10

Выйдя на улицу, я увидел тот же автомобиль, который сбил меня прошлой ночью. На секунду я замешкался. Водитель заметил это и, выйдя из машины, открыл мне заднюю дверь. Голова всё ещё болела, а вот само тело, кажется, было в порядке. Синяки, ушибы, ссадины – да, но переломов я не чувствовал.

Подходя ближе, мне показалось, что где-то я видел этого человека. Но где? Впервые за несколько дней захотелось закурить. Я похлопал по внутренним карманам куртки. Ничего... Водитель молча достал из кармана сигареты и протянул мне. Пока я закуривал, он вернулся в машину, достал небольшой черный шарф и повязал его мне на глаза. Затянувшись несколько раз, я почувствовал расслабление, а голова провалилась в легкий дурман. Хотели бы убить – давно бы сделали это. С этой мыслью водитель посадил меня на заднее сиденье, и мы медленно тронулись, на этот раз объезжая все ямы. Докурив и выбросив окуроч, я опустил голову и задремал.

Из сна меня вырвала громко включенная музыка, на лице шарфа уже не было. Пытаясь понять где мы и размяв шею, я оглянулся. На дороге, прижимаясь друг к другу, двигался плотный поток машин, а по высоткам стало понятно, что мы приближаемся к центру города. Всматриваясь ещё раз в зер-

кало, я старался вспомнить где видел этого человека... Словно прочитав мои мысли, он сказал: «Мы приехали». И, включив поворотник, стал прижиматься к краю дороги. Встав на аварийку, он еще раз повторил: «Мы приехали!» Не успел я выйти и как следует закрыть дверь, как машина резко тронулась, вклиниваясь в поток машин.

Нащупав в кармане телефон, я достал его и взглянул на время. 8-50, а зарядки почти не осталось. Осмотрев телефон, я не обнаружил ни одной царапины. Поклявшись себе, что теперь без шлема не выйду на улицу, я побрел вдоль дороги в поисках подходящего места, чтобы перекусить. Впереди меня привлекла вывеска «Ещё не вечер?» то ли бара, то ли ресторана. Подойдя ближе, я прислонил глаза к витрине, щурясь от отражения солнца. Сделав руки в форме бинокля, я начал всматриваться. Хм, недурно. Это был небольшой и уютный китайский ресторан. Гости ещё не успели прийти и занять столики. Идеально.

Зайдя внутрь, я задел висевший на крючке колокольчик, который звякнул и привлёк внимание официанта.

– Мы закрыты. – послышался, высокий голос девушки, протирающей барную стойку.

Я развернулся в поисках графика работы. Ясно, открываются в 9-00.

– Может быть, я тихонько присяду? К тому же осталось всего 10 минут, а иначе я всё... Кирдык... С голода помру, а оно вам надо?

Девушка решила взять паузу и посмотреть что это за «остряк» такой? Подняв глаза, она от неожиданности ойкнула, быстро прикрыла рот рукой и побежала в подсобку. Вернулась она с небольшой аптечкой, копашась внутри и доставая всё новые баночки. Это была очень юная девушка, возможно студентка, с завязанным фартуком и наскоро сделанной шишкой на голове. Она хлопала глазами, быстро перебирая содержимое аптечки.

– Вот, держите, уборная в конце коридора, – она вложила в мои руки пластырь и баночку перекиси. – А нет, стойте, возьмите ещё вот эту настойку. – она протянула небольшую бутылочку жидкости с этикеткой дракона. – Раны должны быстро затянуться. Хозяин этого ресторана мужчина в летах, и использует только традиционную китайскую медицину.

Подойдя к раковине, я впервые разглядел себя в зеркале: здоровенная гематома на щеке, рассечённая губа и запёкшаяся кровь, запутавшая все волосы на макушке. Смыв с себя остатки крови, смешанной с грязью, я аккуратно обработал рану и заклеил её пластырем. «Ну и видок у меня! Хорошо хоть зубы целы!» – я улыбнулся в зеркало, залпом выпил содержимое бутылочки на вкус как грязные носки, закрыл кран и вернулся в зал.

Сев за стол, ко мне подошла официантка и подала меню. – Если сильно хотите есть, то из готового только вот это блюдо, – она наклонилась, указав на рис с тофу. – Всё осталь-

ное придётся ждать.

– Да, давайте то, что есть.

– Пить что-то будете?

– Бутылочку воды, пожалуйста.

Она удалилась, на ходу поправляя фартук. Вернувшись с подносом, она поставила на стол стакан, бутылку воды и, немного замешкавшись, положила печенье в упаковке:

– Это печенье с предсказанием. – смущённо улыбнулась она и быстро вернулась на кухню.

Жадными глотками я выпил почти пол бутылки. Взяв в руки печенье и открыв упаковку, я поднёс его к носу. Хм, ничем не пахнет... Немного сжатое между пальцами печенье потрескалось и упало крошками на стол, оставив на ладони мизерную записку:

«Столкнувшись с выбором, принимай решение не головой, а сердцем»

Перечитывая это несколько раз, я даже не заметил, как принесли рис с тофу. Ел медленно – еда оказалась острой, и приходилось открывать рот, чтобы остудить содержимое.

За окном ресторана улицы наводнили белые воротнички, спешившие по своим делам, одним из которых когда-то был и я. За эти несколько дней, как шутливо предсказывал Дэн, моя жизнь поменялась. Я уже не понимал, а жил ли я до этого вообще? Или двигался на автопилоте в иллюзии, что этой мой собственный выбор. Стало тоскливо. Единственный лучший друг, с кем я мог поговорить по душам, вряд ли сейчас захо-

чет меня слышать.

Бросив взгляд на записку из печенья, я еще раз перечитал: «Принимай решение не головой, а сердцем». Наплевать. Я быстро достал телефон и, нажав на кнопку вызова... Внезапно мой телефон чуть завибрировал, а экран погас. Батарейка села. И вот я сижу, ковыряя остатки тофу, и не понимаю, почему в тот момент, когда я сделал выбор, мой телефон сделал свой выбор раньше меня. Тогда был ли у меня выбор в данный момент? Я попросил счёт, оплатил и понял, что мне нужно вернуться в один странный подвал.

Глава 11

Удивительное ощущение, когда у телефона садится батарейка. Чувствуешь себя беспомощным, словно у тебя отобрали нечто большее, чем кусок пластика с экраном.

Дойдя до офиса СДО, я спустился вниз по лестнице и дернул ручку вверх. Заперто. Еще раз хорошенько приподнял ручку и уже с усилием начал толкать дверь. Ничего. Нажимаю вниз... Да что такое-то?! Я развернулся к дверным петлям и начал махать в камеру.

– Эй, я тут, мистер пушистый свитер, увидь меня и открой дверь.

«Ай, была не была» – говорю я и наваливаюсь плечом на дверь, начиная со всей силы тянуть, ручку вверх... ещё... и... Заперто, чёрт!! Пинаю дверь ногой и быстро поднимаюсь вверх по ступенькам. Не зная, чем себя занять, ловлю ближайшую машину и еду домой.

– Выключите, пожалуйста, радио. – сипло произнёс я.

Во мне бушевало негодование, да ещё и эта вереница из бесконечной рекламы не давала успокоиться.

Зайдя домой и бросив ключи на полку, я на ходу сбросил обувь и лицом упал в кровать. Не поднимая головы, наощупь нашёл зарядку и подключил телефон. Немного погодя, телефон приветливо завибрировал, а звук новых уведомлений из соцсетей слился в единую мелодию. Подползая на расстоя-

ние длины шнура от зарядки, я подпёр рукой подбородок и начал смотреть.

Так, от Дэна ничего. Звоню... «Извините, в данный момент абонент вне зоны доступа» – раздался голос в динамике. Захожу в его профиль. Хм, ничего... Поддавшись импульсу проверить что «нового», я завис, причём надолго... Теперь у меня затёкшая и онемевшая рука. «Ауч!» – вскрикнув о неприятного ощущения, я стряхиваю кисть, чтобы кровь зациркулировала. Кажется, моё невинное «посмотреть, что нового» растянулось почти на час. Проверяю ещё раз сообщения и сквозь кучу разного спама каким-то чудом разглядываю знакомую мне аббревиатуру СДО. Сообщение было коротким:

«На четвёртый этаж не попасть, пока не освоишь третий»

Перевернувшись на спину, я вспомнил про вынесенные уроки из 3 этажа. Кажется, что-то про хлам снаружи, хлам внутри... И что-то про внутренние установки. Гуглю «как избавиться от хлама внутри». Да, фигня какая-то: реклама клининговых компаний, уборка офисов, квартир... Так, квартир...

Я сажусь на кровать, свешивая ноги на пол, и еще раз оглядываю свою небольшую квартирку. Повсюду валялась грязная одежда, раскрытые упаковки чипсов, огрызки недоеденной еды, слой пыли с ноготь и гора посуды. Так, надо срочно посмотреть ролик «Топ 5 секретов, как сделать уборку быстро»! Я снова заваливаюсь на кровать и вбиваю свой запрос.

На полпути мой палец останавливается, словно осознав, что его хозяин полный дебил. «Ладно-ладно, встаю!» – распрямив плечи, я понял, мне нужен допинг!

Включив компьютер и загрузив свой плейлист, я выкрутил колонки на максимум и стал, давать жару! Сотрясая пол и кружась по комнате с мусорным ведром, я закидывал всё то, что давно уже умерло из продуктов, причём несколько раз. Раздвинув шторы и впустив свежий воздух с открытого окна, переключился на пыль: «У-у, держитесь!» Тряпка в моей руке скользила по поверхности мебели, а пальцами ног я собирал валяющиеся этикетки от вкусняшек.

«Посуда! Ненавижу». Делаю два шага и отступаю, еще два шага и – лунная походка! Да, вот так! Видела бы меня сейчас девушка с номером 1! Устроив мыльное побоище и изрядно расплескав воду, я занялся полом и грязными вещами. Квартира на моих глазах преображалась. Я и забыл, какая она просторная. Поменяв постельное бельё и сделав победоносный твист ногами, я стал доволен собой. Гордый, потный, вонючий, но да-а-авольный!

Бегу в душ. Тело, попав под горячую воду, благодарно пульсирует, и я знаю, что должно быть отличным финалом. Хватаю ручку крана и, что есть мочи, быстро закрываю горячую воду, на полную включив холодную.

– И что? Ничего не... о-о о-О-О-О! А-А-А! – холодные струи впадают в тело. Ванная в мгновение наполняется ором и визгом. Выпрыгиваю! Растираю тело полотенцем и,

вытирая голову, выхожу, посмотрев еще раз на проделанную работу.

— Ну красота же, а? — плюхаясь на кровать, я задумываюсь — Хорошо, если внешнего бардака нет, значит и внутренний бардак должен исчезнуть?

Закрываю глаза и представляю, как, стоя с метлой в руке, ищу мусор в своей голове, но его не было... Через 8-10 секунд мысли начали бомбардировать меня одна за другой. Бегая за ними с метлой, я только и успевал вертеть ей туда-сюда. Чем больше я пытался не думать о чём-то, тем больше на меня наседали эти мысли. От напряжения на лбу вздулась венка, и я сдался.

Открыл глаза. Ничего не поменялось — так же чисто, но внешняя чистота наотрез отказывалась становиться внутренней. Поймал себя на мысли, что я впервые закрыл глаза без цели, сон не в счёт. Сидеть с закрытыми глазами оказалось сложнее, чем я думал. «На четвёртый этаж не попасть, пока не освоишь третий» — пронеслось в моей голове.

Ещё раз делаю глубокий вдох, расправляю плечи и подгибаю ноги под себя. Вместо себя с метлой я сфокусировался на дыхании, почувствовал, как грудная клетка поднимается, слегка задевая футболку, чувствовал теплоту от ладонек и слушал звуки вокруг. Да, мысли никуда не ушли, они так же появлялись в голове и, если я не предавал им значения, стремительно исчезали. Если сбивался, начинал считать от 1 до 10. И заново, до тех пор, пока не почувствовал легкость и

пустоту... Не ту пустоту, о которой я рассказывал в баре на своем дне рождения, эта пустота была другой. Эта пустота давала свободу и надежду. На выдохе я открыл глаза и почувствовал, как по груди разливается тепло. Нет, я не стал другим человеком, и нет, я не избавился от внутреннегохлама, а, скорее, отыскал дверь к себе. Чем чаще я буду погружаться в самого себя, тем быстрее бардак начнётся выветриваться.

Я взял в руки телефон и открыл новое сообщение от СДО:
«Завтра в 8 утра. И захвати кроссовки»

Глава 12

Ровно в 7-50 я уже тянул вверх ручку двери и со вздохом облегчения переступал порог СДО. На стойке меня, как обычно, сдержанно поприветствовал администратор.

– Привет, капитан, вчера решил взять отгул? – тишина. – Я, говорю, в дверь долбился и вертел ручку что было мочи, а внутрь попасть не смог.

– А зачем долбиться, если дверь закрыта? – он протянул бланк и ручку.

– Вы знаете, гхм... – я начал было искать его имя, но это единственный человек из компании, кто не носил бейджика. – Вы наверняка имеете чёрный пояс по сарказму, я всегда впадаю в ступор от ваших ответов.

Как обычно, не удостоив меня ответом, он потерял ко мне интерес и вернул бланк. Я пошёл в сторону лифта. В моей руке шуршал пакет с кроссовками, и приходилось только догадываться, что меня ждёт на четвертом этаже. Зайдя в кабину лифта, я нажал сразу на кнопку под номером 4. Лифт немного задумался, захлопнул дверь и отправил меня в неизвестность.

Распахнув двери четвертого этажа, я на всякий случай закрыл лицо руками. Не хватало мне еще раз получить чем-нибудь по голове. Но нет, на этот раз на меня ничего не свалилось, на расстоянии трёх-четырёх метров стоял уже

знакомый мне старик, который, казалось, с момента нашей последней встречи стал ещё подтянутее. На этот раз одежду уборщика сменила белая майка, заправленная в темные спортивные штаны, и стильные яркие кроссовки. При виде меня он что-то записал в блокнот и, расплывшись в улыбке, сказал: «А вот и наш мистер "Водитель своего автобуса"». Бросив взгляд на мой пакет, а затем и на одежду, он почесал бороду и колко отметил:

– Надеюсь, в этих обтягивающих зад джинсах тебе будет удобно бегать.

– Бегать? – не понимая, спросил я.

– Ну не в шахматы же играть в кроссовках! Конечно бегать! А теперь мигом переобувайся, и будем разминаться.

4 этаж оказался небольшим спортивным залом за одним лишь исключением, что тренажёров в нем не было вовсе. С краю стояла одинокая лавочка, на которую я и присел сменить обувь. Лакированный деревянный пол, высокие потолки и неугомонный дед, который, не дожидаясь меня, уже начал упражняться. Закончив завязывать последний шнурок на кроссовках, я поднял голову и спросил:

– А зачем бегать в такую рань?

– Алекс, у тебя талант задавать неправильные вопросы, ты это знал? Не зачем, а куда!

Не дожидаясь меня, он начал тянуться пальцами рук к полу.

– Хорошо... эм... куда бежать будем?

– Ты мне скажи, куда. – он начал приседать.

– Я не знаю... – повторяя за стариком движения, стал прикидывать, что вообще он хочет от меня услышать. – Тут бегаем.

– А разве на вопрос КУДА бежать, ответ будет ТУТ?

Остановившись, с раздражением в голосе я сказал:

– Послушайте, уроки философии я прогуливал и вместо того, чтобы стойков читать... читал Гарри Поттера! Что вы хотите от меня услышать?! Быстрее начнём – быстрее закончим!

– Во-первых, не закончим, так как бежать всю жизнь придется. Тут как с медитацией – один раз сев в позу лотоса, осознанным человеком враз не станешь.

А во-вторых, – он начал делать махи ногами. – А во-вторых... Ты уже давно бежишь. Все бегут, только кто-то отдаёт отчёт для чего он это делает, а кто-то нет.

Этот бесконечный жизненный марафон не заканчивается финишной ленточкой в конце, а только начинается.

– А теперь побежали, проверим твою выносливость. Ты впереди, а я за тобой.

Задав темп и чуть подгоняя меня, старик, выкрикивая мне в спину, продолжил:

– Алекс, ты замечал, что твой разум часто блуждает в будущем времени? Деньги, карьера, здоровье, отношения – ко всему этому ты бежишь, бежишь, бежишь и не добегаешь, сворачивая на полпути. Или я не прав?

Я молчал...

– А ещё ты часто убегаешь. И заметь... бежать и убегать – разные вещи!

«Откуда он узнал?» – пронеслось в моей голове. Я еще раз вспомнил ту ночь, когда меня сбила машина, и резкая боль отозвалась в черепе.

– Не сбавляй темп! – крикнул он.

Дыхание участилось, начала подкрадываться усталость.

– Так вот, Алекс, ты в корне делаешь неверные вещи, одновременно участвуя в двух марафонах. Утром ты бежишь вперед, а ночью возвращаешься назад. Силы тратишь, а по факту остаешься на том же месте.

– И что делать? – запыхавшимся голосом спросил я.

– Ну для начала не бежать в две стороны одновременно. Ты, конечно, не самый смышлёный, но в свои 28 лет нужно же понимать базовые законы физики.

Оглянувшись через плечо, я соорудил вопросительную гримасу, задавать вопросы уже не было сил.

– Думая о будущем, твои мысли уносятся вперед, мусоля прошлое, они возвращаются назад, и на все это ты тратишь энергию, топчешься на месте. – подытожил он.

В его голосе не слышалось отдышки, хотя на вид он выглядел старше меня минимум в два раза.

– Нельзя находиться в двух местах одновременно... А НУ, ДЕРЖАТЬ ТЕМП, УЗКИЕ ДЖИНСЫ!

Мои ноги начали заплетаться, появилась отдышка. Стря-

живая капли пота со лба, я из последних сил двигал ногами.

– Чтобы добраться до первой финишной черты, нужно знать один секрет.

Он взял паузу и захихикал, зная, что совсем скоро я взорвусь от любопытства.

– Хаакой...сиикрет? – заплетающимся языком спросил я.

– Нужно просто идти, а не бежать.

Услышав, как он останавливается, от облегчения я свалился на пол и растянулся звёздочкой. Склонившись надо мной, старик произнёс:

– Я же сказал идти, а не валяться!

Подняв меня, словно пушинку, он дал мне лёгкий подзатыльник, и мы пошли. Точнее, он пошёл, а я заковылял, восстанавливая дыхание.

– Но идти сложнее, чем бежать... так как каждый шаг имеет значение, и сбиваться с курса нельзя. Первый шаг является импульсом, движением к цели. Второй шаг – направляющий, для корректировки курса, и так по кругу. Вот тебе загадка, Алекс: кто из двух соревнующихся людей дойдёт до финиша?

Первый молодой человек вечером перед сном обещает с утра взять себя в руки. Начать правильно питаться и записаться в самый лучший спортзал. Но с первыми лучами солнца переносит свои планы на будущее, в свой завтрашний день.

Второй же молодой человек действует маленькими шаж-

ками. Например, перестаёт сыпать по 3 ложки сахара в свой чай, через неделю отказывается от пирожных, а еще через месяц пробует делать зарядку по утрам.

... немного помолчав, он, как учитель в школе, с выражением спрашивает:

– ВОПРОС: кто из них дойдёт до финиша?

– Ну конечно второй молодой человек. – хмыкнул я, полностью восстановив дыхание.

– Неверно, балбес! Если делать что-то разово, без системы и регулярности, до финиша не добраться. Один раз не съев кекс с шоколадом, от большой задницы не избавишься. Так что правильный ответ – все.

– Что «все»?

– Все доберутся до финиша, если будут действовать регулярно. Даже первый молодой человек, который каждый день будет переносить свою «первую» тренировку на завтра, может сдать под тяжестью чувства вины и начать, а там, глядишь, и втянется. А могут не дойти они оба, всякое бывает.

Остановившись, он внимательно посмотрел на меня.

– Заметь, Алекс, я не спрашивал, кто из них первый доберётся до финиша, так как финиш у всех разный, и соревнуются они только с самими собой. Ты можешь делать минимальные шажки или даже ползти по направлению к финишу, финишная лента все равно будет ждать именно тебя, ну а дальше... – он поднял руки к потолку и, не смотря на меня, продолжил. – А дальше – участвовать в следующем мара-

фоне, потому что по-другому нельзя. Не достигая цели, мы разочаровываемся, достигая же – грустим, ведь достижение цели дало облегчение лишь на короткий срок.

Опустив руки и расширив глаза, он громко отчеканил:

– Потому что хочется всё БОЛЬШЕ И БОЛЬШЕ, ЕЩЁ И ЕЩЁ, такова наша человеческая природа.

В этот момент, неожиданно звякнул лифт, и в раскрытых дверях я увидел знакомую рыжую девушку в строгом костюме.

– Алекс, как насчёт того, чтобы позавтракать?

Я посмотрел на старика, он лишь легко махнул головой в знак одобрения и, снова достав блокнот, начал что-то писать. Забрав обувь, я направился в лифт.

Глава 13

– Так... – радуясь и потирая ладошки, что совсем скоро набью брюхо, я взял инициативу на себя. – И куда направимся: мексиканская, итальянская, китайская кухня? Я знаю отличное место неподалеку.

Рыжая девушка смущенно улыбнулась и нажала на 5 этаж. Оу, этого я не ожидал. Как только дверь распахнулась, кабина лифта моментально наполнилась вкуснейшими ароматами.

– Только после вас, – вежливо пропустив свою спутницу, я вышел за ней и осмотрелся.

Это была просторная современная столовая по типу шведского стола. Еда на столах ломилась под тяжестью яств. Всё было так красиво оформлено, что я потихоньку начал захлебываться слюной.

Помимо нас в столовой было много людей, но не настолько чтобы толкаться локтями. Движение было организованным, и очередей не выстраивалось. Заняв место около окна, я забросил кроссовки под стол, а девушка, аккуратно повесив свою сумочку, сказала:

– Бери тарелку и накладывай всё, что хочешь, это бесплатно.

Что, простите? Бесплатно?! Мои глаза заблестели и забегали туда-сюда, прикидывая сколько всего можно отведать

на халяву. Мы разобрались по залу, и я начал рассматривать содержимое столов. Целый стол экзотических фруктов всех цветов, некоторые из которых я видел только на картинках. Огромный вытянутый стол со свежими овощами и зеленью.

Расхаживая меж столов, я ловко накладывал всё, на что падал мой взгляд. Кусочки ананаса и папайи? Беру! Дыня, арбуз... Где в это время они арбуз-то нашли? Кабачки и баклажаны гриль? Да не вопрос! Я пробирался и пробирался вдоль столов, читая названия неизвестных мне круп. «Что за киноа? Булгур? Спельта? Это что за названия такие? Чумиза... Да это ж рис!»

О-о-о, дойдя до риса, я чуть не подавился – тут и белый, и серый, и чёрный, и из твёрдых сортов пшеницы! Ладно, разберусь с этим позже, сейчас хочу мяса. Где там горячие блюда? Оглядевшись, я заметил стол, от блюд на котором поднимался пар. «Вот оно!» Подойдя ближе, я стал искать знакомую мне говядину, баранину, свинину... Да курицу хоть, наконец! Пройдя этот стол несколько раз, я аккуратно свободной рукой похлопал парня по плечу и сказал:

– Приятель, где тут нормальная еда? Я половины слов на этикетках в первый раз вижу. Где курица, рыба там... морепродукты?

Он непонимающе уставился на меня и, нахмутив брови, произнёс:

– Еда перед носом... – он показал пальцем на стол, – А рыба... Не знаю, смотря какая – в реке, в море, в океане.

Поджав губы, я медленно удалился и начал искать глазами рыжую голову. Подойдя к ней, я хмыкнул и стал ждать реакции. Она сосредоточенно накладывала бобы в тарелку и, не взглянув на меня, спросила:

– Да, Алекс?

– Тут такое дело... Я голоден, а нормальной еды нет! Если я долго не ем, то лучше сразу закрыть меня в клетке, я становлюсь злым и агрессивным. Мне надо поееееееееессть!

– Так поешь, в чём проблема?

– Проблема? Ну, как минимум в том, что тут мяса нет, а мясо я ем, закусывая мясом, на завтрак обед и ужин! Я бы смузи из мяса пил, если бы так можно было! А тут одни брокколи вокруг, фу!

Я развернулся от безнадёги и начал складывать хоть что-то в тарелку, так как живот урчал и требовал еды. Выбрав парня, я следовал за ним словно тень и накладывал ровно то же самое, что и он. Надеюсь, он понимает, что делает. Наложив полную тарелку с горкой, я, наконец, вернулся к нашему столу.

Да, размер порций у нас «немного» отличался. Моей порцией можно было накормить, парочку медведей гризли, а её... Да тут птичка синичка загрустит! Жадно поглощая еду с набитым ртом, я спросил:

– Почему тут нет мяса?

– А почему оно должно быть тут, Алекс?

– Так принято, в любом цивилизованном заведении можно за-

казать мясо.

– Не знаю кем это принято, но, как ты убедился, мяса у нас нет... Это бы противоречило философии нашей компании.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.